

ОМОНИМИЯ ВВОДНЫХ СЛОВ И ОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

© Рауза Рамазанова

HOMONYMY OF PARENTHETIC WORDS AND DEFINITE-PERSONAL SENTENCES

Rauza Ramazanova

The article considers the problem of homonymy of parenthetical words and definite-personal sentences and presents the algorithm of its solution. We explore the functions of such units as *predstavliaesh'(-te)*, *predstav'(-te)*, *slushai(-te)*, *poslushai(-te)*, *vidish'(-te) (li)*, *ponimaesh'(-te)* and others and suggest criteria for distinguishing such grammar homonyms as phatic parenthetical words and lexical verbs based on syntactic analysis of constructions and semantic analysis of the units at issue. As the criteria, we distinguish the position of the analyzed elements in the sentence (pre-, inter- and postposition in reference to the whole proposition), their valence links (which include the possibility of joining a sub-clause) and the degree of desemantization of the verb component (the higher its desemantization is, the more this word belongs to the category of parenthetical and modal units). The article focuses on certain cases, connected with each considered unit in particular. There also exists the zone of transitivity. In these cases clear differentiation of grammar homonyms is not possible. The problem under study is connected with yet another open linguistic issue – the issue of parenthetical word genesis. The article contains indications that the origin of some semantic groups of parenthetical words is determined by the reduction of former regular sentences.

Keywords: parenthetical constructions; phatic parenthetical words; definite-personal sentences; homonymy; desemantization.

В статье рассматривается проблема омонимии вводных конструкций и определено-личных предложений и предлагается алгоритм для её решения. В работе исследуется функционирование следующих единиц: *представляешь(-те)*, *представь(-те)*, *слушай(-те)*, *послушай(-те)*, *видишь(-те) (ли)*, *понимаешь(-те)* и другие. Предложенные критерии для различения таких грамматических омонимов, как контактоустанавливающие вводные слова и полнозначные глаголы, основаны на синтаксическом анализе конструкций и семантическом анализе рассматриваемых единиц. В качестве этих критериев выделяется позиция анализируемых элементов в предложении (пре-, интер- и постпозиция относительно всей пропозиции), их валентные связи (в том числе возможность присоединения придаточной части), а также степень десемантизованности глагольного компонента (чем выше степень десемантизации, тем более слово тяготеет к классу вводно-модальных единиц). Автор обращает внимание и на некоторые частные случаи, связанные с каждым рассматриваемым компонентом отдельно. Но существует также зона переходности. Она обусловлена тем, что не во всех случаях возможно четкое разделение этих грамматических омонимов. Заявленная в статье проблема связана с ещё одним нерешённым лингвистическим вопросом – вопросом происхождения вводных единиц. В работе содержатся указания на то, что возникновение по крайней мере отдельных семантических групп вводных слов обусловлено редукцией когда-то полноценных предложений.

Ключевые слова: вводные конструкции; фатические (контактоустанавливающие) вводные слова; определено-личные предложения; омонимия; десемантизация.

Вводные конструкции в современном русском языке могут быть представлены одним словом (*Но здравый смысл, твёрдость и свобода, горячее участие в чужих бедах и радостях – словом, все её достоинства точно родились в ней* [Тургенев, с. 186]); словосочетанием (*Филофей, хотя и дурак – по словам Ермолая – не удовлетворился одним этим заявлением.* [Там

же, с. 342]); предложением (*Однако долг, вы понимаете, прежде всего.* [Там же, с. 42]).

Поскольку вводные элементы могут употребляться и как отдельное слово, и как целое предложение, причем имеющее различную структуру – односоставное / двусоставное, распространенное / нераспространенное, то возникает вопрос, как же следует их воспринимать. Собственно

вводные слова не являются членами предложения, но возникает проблема омонимии вводных слов и членов предложения.

Проблема, поставленная в статье, становится актуальной ещё на этапе школьного уровня изучения русского языка.

Вопрос, исследуемый в данной работе, связан с проблемой происхождения вводных слов, которая остается актуальной для лингвистической науки. На данном этапе развития науки о вводных словах происхождение некоторых из них от самостоятельных предложений можно считать справедливым, если учитывать особенность значения и смысловыражения тех предложений, от которых они образованы. Это предложения, которые выражают ситуацию говорящего («возможность привести личный фактор в сообщении» [Хусяинова, с. 23]), то есть ситуацию узкого, замкнутого мира субъекта речи. «В логически организованную речь врывается личность говорящего с собственным видением ситуации» [Там же] и коммуникативным намерением.

Точно можно определить, что к предложению восходят те вводные слова, что привлекают внимание говорящего, иначе говоря фатические вводно-модальные средства (*видишь(те) ли, (по)слушай(те), понимаешь(те), пойми(те), представь(те)*). А. А. Шахматов, например, определял их как редуцированные предложения, роль которых была сведена к определенной функции, вследствие чего они редуцировались [Шахматов, с. 265].

При анализе вводных слов этой семантической группы встает вопрос омонимии вводных единиц и односоставных определенно-личных предложений. Рассматривая примеры из живой речи, приходим к выводу, что не всегда возможно чётко разграничить, в каком случае данная единица признается вводно-модальным компонентом, а в каком – сказуемым в определенно-личном предложении.

В качестве критериев различения вводных слов и определенно-личных предложений предлагалось рассматривать интонацию, возможность перехода в грамматикализованные частицы, лишённые лексической самостоятельности (*вишь* – от *видишь*; *слышь* – от *слышишь*; *грит* – от *говорит*). Однако в целом этот вопрос остается открытым [Там же, с. 266].

В данной статье предлагается алгоритм решения данной проблемы, рассматриваются примеры с вводными словами (*(по)слушай(те), видишь(те) (ли), пойми(те) – понимаешь(те), представь(те) – представляешь(те)*), поскольку они являются наиболее употребительными в данной группе. По форме эти единицы представ-

ляют собой глаголы в личной форме 2-го лица единственного и множественного числа изъявительного наклонения или в форме императива. По значению – это глаголы восприятия, а также ментальные.

На определение слова как вводного или члена предложения влияет его позиция в предложении. В интерпозиции (*Вот очень интересно тоже ваше мнение /ээ/ послушайте / у нас вот есть концепция / да / выставки / и; На филолога / видишь ли / до войны учился... [НКРЯ]¹*) или в конце фразы (*Руки у него тряслись / видите ли; Это же не наша аудитория / понимаешь [Там же]*) квалифицировать слово как вводное не представляет сложности. Его появление нарушает заданную интонацию, она показывает, что в предложение входит инородный элемент, то есть обычная интонация предложения «разрывается» вводной конструкцией [Лекант, с. 214]. Наиболее уязвимой является позиция в начале высказывания, поскольку в этом случае рассматриваемый элемент можно определить и как вводный элемент, и как глагол-сказуемое односоставного предложения: *Послушай / у нас тут действительно сумасшедший дом / я сам не помню / как меня зовут; Понимаешь / это не показатель на самом деле; Поймите / для меня это очень принципиально; Представляют / у меня была точно такая же ситуация... [НКРЯ]*. Препозиция данных единиц по отношению к основному сообщению создает условия для возникновения омонимии вводно-модального слова и полнозначного слова, члена предложения. Поэтому предлагаемые в статье критерии в первую очередь применимы к высказываниям с препозицией рассматриваемых единиц.

Во-первых, вводно-модальные единицы представляют собой класс слов с абстрактной семантикой, в некоторых случаях они подвергаются десемантизации. Вместе с утратой некоторого объема значений ослабляются и валентные связи рассматриваемых элементов. Наличие же зависимых слов у анализируемых единиц свидетельствует о том, что перед нами полнозначный глагол: *Вот послушайте два примера / которые показывают / что это безусловно русский язык / потому что всё нормально...; Вот. Значит вот послушайте её речь [включает запись]; Вот. Ведь / поймите такую вещь / это нужно ... любое дело аа нужно гореть этим делом и так далее; Образ мне / пожалуйста / его опишите / вы представляет*

¹ Примеры взяты из устного подкорпуса Национального корпуса русского языка

его себе таким-то, таким-то, таким-то [Там же]. В этой связи следует отдельно упомянуть о словах *представляешь(те)*, *представь(те)*, которые часто сопровождаются словом *себе* (*представь себе*), по форме представляющим дательный падеж возвратного местоимения. Однако в подобных конструкциях вопрос о морфологической квалификации местоименной формы решается по-разному. Л. Г. Волкова считает, что это падежная форма возвратного местоимения [Волкова, с. 14], а С. М. Колесникова форму *себе* в сочетании с глагольной формой квалифицирует как частицу: «Среди местоименных частиц особняком стоит частица *себе*: она больше, чем все другие новейшие частицы местоименного происхождения, оторвалась от системы форм соответствующего изменяемого слова, почти полностью утратив функциональные и смысловые связи с дательным падежом местоимения *себя*» [Колесникова, с. 73]. Л. Н. Голайденко приводит ряд доказательств статуса частицы для формы *себе*: 1) *себе* «относится к гибриду глагола и модального слова, „поддерживая“ глагольную валентность, приглагольное управление»; 2) «*себе* утрачивает местоименную семантику возвратности и способность вступать в смысловую корреляцию *представь себе – представь мне – представь им* и т. п.»; 3) «*себе* в составе фатического вводного компонента употребляется в застывшей форме и используется для усиления побуждения адресата к представлению сообщаемого, подчеркивания внутреннего, личностного, индивидуального характера этого представления» [Голайденко]. Таким образом, компонент *себе* не стоит рассматривать в качестве зависимого слова, поскольку в конструкциях типа *представь себе* он является не знаменательным словом, а частицей. Следовательно, компонент *представь себе* следует оценивать как словосочетание, являющееся вводным, если при нем нет других зависимых слов: *Представь себе / примерно 150 человек / и каждый хочет пролезть первым в аудиторию / тут такое столпотворение началось*; но: *А представьте себе такую задачу / на решение которой у вас потребуется не 1 час / а / скажем 5000 часов непрерывного размышления* [НКРЯ].

В качестве зависимого слова может выступать не одно слово, а пропозиция, реализуемая отдельной предикативной единицей, которая присоединяется к главному слову союзами или союзными словами. В этом случае мы получаем сложноподчиненное предложение, где анализируемые компоненты являются предикатом, то есть глаголом-сказуемым. Например: *Теперь послушай / с кем я путешествовал, с кем про-*

вел пять дней и пять ночей; А здесь / понимаешь / что ты один совершенно вообще; Все прекрасно знают про коммуникации под красной площадью. Понимаете / какая осведомленность у террористов; Представляет как тяжело стране – ко всем приезжают / а от нас уезжают [Там же].

Стоит обратить внимание и на некоторые частные случаи. Компоненты *слушай(те)*, *послушай(те)* часто употребляются в вопросительных высказываниях перед вопросительным словом, омонимичным союзу / союзному компоненту в сложноподчиненном предложении, но при этом основная информативная часть высказывания грамматически не зависит от слов *слушай(те)*, *послушай(те)*, следовательно, указанные компоненты являются вводно-модальными словами: *Слушай / мам / что мы всё время ссоримся / а?; Слушай / какие у тебя планы на выходные на эти?* [Там же].

Единицы *видишь(те)* (*ли*) нередко употребляются в составе устойчивых выражений, например: *видишь что творится, видите ли в чем дело, видите какое дело*. Вопрос о статусе глагольного компонента в данном случае окончательно не решен, поэтому выражения данного типа находятся в зоне переходности, поскольку здесь можно наблюдать формальную грамматическую связь, но значение рассматриваемых компонентов нельзя считать основным, оно подверглось частичной десемантизации.

Наиболее сложным является случай, когда пропозиция присоединяется к рассматриваемым компонентам без участия союзов. В этом случае возникает выбор между квалификацией подобной конструкции как сложного бессоюзного предложения или конструкции с вводным словом. Если возможно восстановить грамматическую связь между двумя предикативными элементами путем подстановки союза или союзного слова, то такое предложение является сложным, а анализируемые компоненты следует считать полнозначными глаголами: *Видишь ли / (что) мне не чужды маленькие такие человеческие слабости типа поспать...; Ну / понимаешь / (что) это не показатель на самом деле; Но / понимаете / (что) в каждом городе свой устав и они часто относятся к нам непонятно как-то; Не притворяйся / Вик / пойми / (что) я хорошо различаю, когда ты обижена а когда нет* [Там же].

В том случае, если подстановка союзного компонента невозможна, анализируемые единицы приобретают статус вводно-модальных: *Слушай / я села в автобус. Чё дяде Сереже купить в подарок?; Послушай / я не в Москве;*

Представляешь / ребенок с тонким головочком такую трагическую песню / что боец вот умер и всё это [Там же]. Переходными являются высказывания с элементом *понимаешь(те), пойми(те)*, поскольку любое высказывание с ним строится таким образом, что возможна вставка союзного компонента: *Понимаешь / (что) принимала только ленинградская (консерватория) / и / все молодые дирижеры вот с периферии...*; *Понимаете / (что) есть такой сюжет / очень затасканный / но тем не менее / дико важный; Ну / пойми те / (что) один памятник поменять / допустим / срок тыщ памятник стоит / это удовольствие ещё дороже* [Там же]. Исключение составляют те случаи, когда вставке союза препятствует форма глагольного компонента *понимаешь – пойми*: *Понимаете / у меня был концерт вчера / мне кажется / он удался* [Там же] – вставка союза невозможна (но: *Пойми те / (что) у меня был концерт вчера...*); *Понимаете / я окончательно решил выбрать научную работу в области математики...* [Там же] – вставка союза невозможна (но: *Пойми те / (что) я окончательно...*). Можно сделать вывод, что единица *понимаешь(те)* в большей степени относится к классу вводно-модальных слов, чем *пойми(те)*, которая в целом сохраняет грамматические связи и семантику глагола.

Но основным критерием для определения грамматического статуса рассматриваемых элементов, а следовательно, и всего высказывания в целом следует считать степень десемантизованности глагольного компонента. Чем в большей степени утеряно значение, тем больше слово приближается к классу вводных. Однако не всегда легко определить, подвергся ли компонент десемантизации.

Так, например, глагол *послушать* имеет значение «провести некоторое время, слушая кого-то-н» [Толковый словарь Ушакова]. В качестве вводного оно отчасти теряет первоначальное значение и приобретает функцию начала сигнала высказывания и стимулирует внимание собеседника. В высказываниях *Послушай / послушай / послушай какая там сумма; Я пока даю материал / а потом мы с вами поговорим. Послушайте* [включает запись]; *Евдокия Пална / пожалуйста / послушайте. Я просто зачитаю то / что написано в объяснении / которое изложено от вашего имени* [Там же] выделенные слова квалифицируются как глаголы, поскольку реализуется сема слушания. Вводными они являются в следующих высказываниях: *Послушай / ты живёшь в Петербурге / я имею московскую прописку / а на периферии*

совсем другая история; Послушай / это другой вопрос. Мы говорим о нарушениях. Значение восприятия информации через слуховой канал в данном случае стирается.

Аналогично решается вопрос и с элементом *видишь(те) (ли)*.

Трудности связаны и с употреблением слов *представляешь(те), представь(те), понимаешь(те), пойми(те)*. В отличие от глаголов со значением восприятия, которые имеют сравнительно конкретную семантику, упомянутые элементы являются формами ментальных глаголов, семантика которых характеризуется отвлеченностью и абстрактностью: *Представить* – кого-что (со словом «себе» и без него). Мысленно воспроизвести, вообразить [Толковый словарь Ушакова]; *Понимать* (понять) – что. Обладать пониманием (в 1 знач.) чего-н. [Там же]. Поэтому не всегда возможно чётко определить, в каком случае данные единицы являются глаголом, а в каком – вводно-модальным словом. Для элемента *представляешь(те), представь(те)* есть особая «семантическая расшифровка» (термин Л. Г. Волковой): «„семантическая расшифровка“ вводной единицы *представь* выглядит так: – Я (говорящий) оцениваю это как необычный факт и хочу, чтобы ты (собеседник) о нем знал и, может быть, удивился» [Волкова, с. 11]. Таким образом, если отсутствует побуждение к удивлению, то слово приближается к глаголу: *Представь / центр города / стоят старые / потрепанные / уже на половину развалившиеся дома исторические / которые требуют реставрации* [НКРЯ] – глагол; но: *Представляешь / он меня на свадьбу пригласил* [Там же] – вводное слово. Поскольку для слов *понимаешь(те), пойми(те)* четкой семантической расшифровки нет и коммуникативные ситуации, в которых они функционируют в качестве глагола и вводно-модального слова, в целом схожи, большинство высказываний с данными элементами, если они присоединяют пропозицию без союза, попадают в область переходности.

Необходимо заметить, что включение анализируемых единиц в цепочку однородных членов позволяет квалифицировать их как полнозначные слова: *Ну послушайте те / ну объясните / ну вы же так много говорите по сути ничего; Там вообще просто кладёшь мудрости* [Смех] / *наверно / всемирной / поэтому заходите туда / слушайте те / смотрите / заражайтесь идеями / привносите их в наше общество* [Там же].

Таким образом, критерии, предлагаемые для четкого разделения таких грамматических омонимов, как контактоустанавливающие вводные слова и полнозначные глаголы, основаны на син-

таксическом анализе конструкций и семантическом анализе рассматриваемых единиц. В качестве критериев рассматриваются такие, как наличие или возможность появления у них зависимого слова или придаточной части и степень десементизированности глагольного компонента. Существует и зона переходности, поскольку не во всех случаях возможна четкая дифференциация вводных слов и полнозначных глаголов.

Список литературы

Волкова Л. Г. Фатическая функция и синтаксические средства её реализации: формальный, семантический, коммуникативно-прагматический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1998. 19 с.

Голайденко Л. Н. Глаголы со значением воспоминания / воображения в функции вводно-контактных слов (на материале художественной прозы), 2015. URL: <http://izron.ru/articles/o-voprosakh-i-problemax-sovremennykh-gumanitarnykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhduna/seksiya-16-russkiy-yazyk-spetsialnost-10-02-01/glagoly-so-znacheniem-vospominaniya-voobrazheniya-v-funksii-vvodno-kontaknykh-slov-na-materiale-kh/> (дата обращения: 13.02.2018).

Колесникова С. М. Русские частицы: семантика, грамматика, функции: Моногр. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 112 с.

Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М.: Высшая школа, 2004. 247 с.

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 03.02.2018 – 21.02.2018).

Толковый словарь Ушакова онлайн. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=54699> (дата обращения: 14.02.2018)

Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом); М.: Наука, 1979. Т. 3. Записки охотника, 1847–1874. 526 с.

Хусьянова Р. З. Основные функции вводных слов в устной речи // Русский язык в школе. 2013. № 6. С. 22–27.

Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. 4-е изд. М.: ЛКИ, 2007. 1430 с.

References

Golaidenko, L. N. (2015). *Glagoly so znacheniem vospominaniia / voobrazheniia v funktsii vvodno-kontaknykh slov (na materiale khudozhestvennoi prozy)* [Verbs Meaning Memoirs. Imaginations in Terms of Parenthetic Phatic Words (Based on Fictional Prose)]. URL: <http://izron.ru/articles/o-voprosakh-i-problemax-sovremennykh-gumanitarnykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhduna/seksiya-16-russkiy-yazyk-spetsialnost-10-02-01/glagoly-so-znacheniem-vospominaniya-voobrazheniya-v-funksii-vvodno-kontaknykh-slov-na-materiale-kh/> (accessed: 13.02.2018). (In Russian)

Khusiainova, R. Z. (2013). *Osnovnye funktsii vvodnykh slov v ustnoi rechi* [Core Functions of Parenthetical Words in Oral Speech]. *Russkii iazyk v shkole*, No. 6, pp. 22–27. (In Russian)

Kolesnikova, S. M. (2014). *Russkie chastitsy: semantika, grammatika, funktsii: Monogr.* [Russian Particles: Semantics, Grammar, Functions: A Monograph]. 112 p. Moscow, FLINTA, Nauka. (In Russian)

Lekant, P. A. (2004). *Sintaksis prostogo predlozheniia v sovremennom russkom iazyke* [Simple Sentence Syntax in the Modern Russian Language]. 247 p. Moscow, Vysshiaia shkola. (In Russian)

Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed: 03.02.2018 – 21.02.2018). (In Russian)

Shakhmatov, A. A. (2007). *Sintaksis russkogo iazyka* [Russian Language Syntax]. 1430 p. Moscow, LKI. (In Russian)

Tolkovyi slovar' Ushakova onlain [Explanatory Dictionary by Ushakov Online]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=54699> (accessed: 14.02.2018). (In Russian)

Turgenev, I. S. (1979). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: V 30 t.* [Complete Set of Works and Letters: In Thirty Volumes]. 526 p. ASUSSR, IRLI (The Pushkin House), Moscow, Nauka. Vol. 3. *Zapiski okhotnika* [Notes of the Hunter], 1847–1874. (In Russian)

Volkova, L. G. (1998). *Faticheskaiia funktsiia i sintaksicheskie sredstva ee realizatsii: formal'nyi, semanticheskii, kommunikativno-pragmaticheskii aspekty: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Phatic Function and Syntactic Means of Its Realization: Ph.D. Thesis Abstract]. Tomsk, 19 p. (In Russian)

The article was submitted on 06.03.2018

Поступила в редакцию 06.03.2018

Рамазанова Рауза Зинуровна,
ассистент,
Московский педагогический
государственный университет,
119991, Россия, Москва,
Малая Пироговская ул., 1/1.
xusiainovarosa@gmail.com

Ramazanova Rauza Zinurovna,
Assistant Professor,
Moscow State Pedagogical University,
1/1 M. Pirogovskaya Str.,
Moscow, 119991, Russian Federation.
xusiainovarosa@gmail.com